

На правах рукописи

Логинов Дмитрий Михайлович

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕСУРС АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

Специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством»
специализация - «Теория управления экономическими системами»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва - 2004

Работа выполнена в Институте социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук

Научный руководитель – доктор экономических наук
Авраамова Елена Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор Овсянников
Анатолий Александрович

кандидат экономических наук Бочкарева
Валентина Константиновна

Ведущая организация: Центр экономики непрерывного образования
Академии Народного Хозяйства при Правительстве РФ

Защита состоится 30 ноября 2004 года в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.091.01 в Институте социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук по адресу: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Автореферат разослан « 30 » октября 2004 года.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат экономических наук

Жилинский Е.В.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Диссертация посвящена рассмотрению роли высшего образования в адаптационных процессах, происходящих в России на протяжении последних 15 лет. Обесценивание доходов и сбережений граждан в начале 90-х поставили их перед необходимостью опираться исключительно на собственные знания, умения, способности и, в первую очередь, - на полученное образование. С середины последнего десятилетия XX века в России отмечается рост спроса на услуги высшего образования, но вопрос, в какой степени это образование востребовано рынком труда, остается, во многом, открытым.

В развитых общественных системах возможности, пределы реализуемости полученного образования определены четкой связью между его уровнем и уровнями дохода и общественного положения. Определена даже «ценность» каждого года обучения, т.е. материальная выгода, которая извлекается на протяжении всего периода трудовой деятельности. В нашей стране ситуация иная. В ходе трансформации российского общества цепочка: образование – статус – доход оказалась разорванной, вследствие чего возможности «конвертации» высшего образования в повышение дохода и социального статуса существенно уменьшились. Эти трудности усугубились кардинальными изменениями структуры рынка труда, повлекшими сокращение не только высоко-, но и среднеоплачиваемых рабочих мест. Изменилась и социальная структура общества: наличие высшего образования и работа в отраслях, принадлежность к которым еще недавно предполагала высокий уровень общественного положения, его уже автоматически не гарантируют. Обозначившийся за годы реформ феномен образованных и работающих, но бедных, ставит задачу исследования того, насколько реализуем в современных социально-экономических условиях такой важный ресурс адаптации, каким является образование.

Властными институтами декларируется понимание важности задач реформирования и развития системы высшего образования с целью, с одной стороны, обеспечения его максимальной доступности, а, с другой - достижения нового качества образовательных услуг, при котором получаемое высшее образование станет

ресурсом, востребованным рынком труда. Всестороннее рассмотрение роли высшего образования в процессе социально-экономической адаптации будет способствовать эффективному решению заявленных задач.

Цель работы состоит в определении возможностей получения и эффективной реализации образовательного ресурса (высшего образования) для успешной адаптации - достижения сравнительно высоких материальных и статусных позиций.

В диссертационной работе поставлены и решены следующие **задачи**:

- рассмотрены основные теоретические подходы к изучению ресурсных функций высшего образования, проанализирована статистическая информация по проблемам исследования;
- определены ресурсы, составляющие адаптационный потенциал населения в трансформирующемся обществе;
- рассчитан объем адаптационного потенциала различных социальных групп населения и возможности его эффективной реализации в сложившихся социально-экономических условиях; определена роль высшего образования в формировании реализуемого адаптационного потенциала;
- выявлены факторы доступности высшего образования для различных социальных групп.

Предметом исследования является роль высшего образования в процессах социально-экономической адаптации населения.

В качестве **объекта исследования** выступают группы населения, имеющие высшее образование, или получающие его в настоящее время.

Теоретическая база исследования

В работе использованы положения теории человеческого капитала, в рамках которой дано определение и обоснование высшего образования как ресурса, который может быть эффективно реализован и «конвертирован» в адекватный уровень дохода и статуса. Основоположниками теории человеческого капитала были Дж. Минсер, Т. Шульц и Г. Беккер, показавшие связь между инвестициями в образование и отдачей от этих инвестиций в течение индивидуальной трудовой активности. Данная теория рассматривает решение о поступлении в Вуз как стандартную инвестиционную задачу, где есть издержки и ожидаемые выгоды, ради которых и предпринимаются

расходы. Помимо финансовых, отмечается существование и нематериальных выгод получения высшего образования – высокообразованный человек получает более престижную работу, соответствующий статус, перспективы карьерного роста. Исследователями разработана методика, позволяющая дать оценку отдельным параметрам человеческого развития и построить его интегральный показатель (Human Development Index). Среди отечественных разработчиков данной концепции следует выделить С.Д. Валентя, Л.И. Нестерова, М.М. Критского, Р.И. Капелюшникова, Т.Я. Четвернину и др. На основе применения ресурсного подхода ведутся исследования В.В. Радаева, Н.Е. Тихоновой.

Исследование также опиралось на получившую распространение с середины XX века теорию рационального выбора, явившуюся результатом разработок экономистов неоклассической школы (Р. Будон, А. Сена). В рамках этой теории человек рассматривается как некоторый «максимизатор выгоды», чьи действия нацелены на максимально возможное увеличение собственного благополучия, в том числе, через мобилизацию усилий для наиболее успешной реализации собственных возможностей (времени, труда, образования и т.п.). В экономических терминах это звучит, согласно К. Менгеру, следующим образом: ценность каждого количества товара равна его важности в удовлетворении различных желаний человека. В настоящее время при обосновании тезиса об «экономической рациональности» поведения многие экономисты проявляют известную осторожность, основанную на понимании роли факторов, объективно и субъективно ограничивающих возможности рационального поведения, результатом чего стала оформленная Г. Саймоном теория «ограниченной рациональности». Этим же автором вводится в анализ категория «ограниченности притязаний», развитая К. Левиным, которая исходит из положения о наличии у человека некоторого представления о том, на что он может (имеет право) рассчитывать.

Широкий круг проблем, связанных с возможностями и функциями образовательной системы, нашел отражение в работах отечественных ученых. Большое внимание уделяется исследованию социального поведения молодежи в сфере образования. Исследования родительских стратегий в отношении образования детей, взаимосвязи статуса и ресурсного потенциала родителей с образовательными

стратегиями детей отражены в работах И.В. Бестужева-Лады, Д.Л. Константиновского, Я.М. Рощиной, В.Н. Шубкина и других ученых.

Значительное внимание исследователей уделяется анализу проблем доступности высшего образования, в рамках которого исследуются различные барьеры доступности (Е.М. Авраамова, Т.Л. Клячко, А.Г. Левинсон, С.В. Шишкин и др.). Следует также назвать работы М.Е. Баскаковой, посвященные изучению гендерных аспектов неравенства в доступности качественного образования и возможностей его эффективной реализации

Роль образования в достижении высоких стандартов качества жизни анализируется в исследованиях С.А. Айвазяна, В.К. Бочкаревой, А.А. Овсянникова, Н.М. Римашевской, И.В. Рывкиной и других ученых.

Образование традиционно рассматривается в рамках стратификационных теорий как неперемный критерий отнесения к определенному социальному слою и важнейший инструмент вертикальной мобильности. Наличие высшего образования в значительной степени обуславливает вертикальную мобильность и доступ к другим общественным благам. Роль образования в процессах статусного воспроизводства исследуется в работах Е.М. Авраамовой, Л.А.Беляевой, Т.И. Заславской, А.А. Овсянникова и др.

Информационной базой работы служат данные государственной статистики о динамике численности получающих высшее образование и востребованности платных услуг образования. Кроме того, диссертационное исследование базировалось на данных ряда реализованных ИСЭПН РАН социально-экономических обследований населения, среди которых:

1) Данные исследования «Формирования среднего класса в России», в ходе которого в 2000 году был проведен опрос 4 000 домохозяйств в 12 регионах страны, включающие информацию относительно уровня образования, материальных и статусных позиций респондентов, их возраста, избираемых адаптационных стратегий и уровня адаптированности. Опрос также содержит информацию о наличии студентов в домохозяйстве, что позволяет при вторичном анализе рассмотреть проблему доступности высшего образования и факторов, ее ограничивающих;

2) Данные мониторингового исследования «Социально-экономическая адаптация населения», реализованного в 1992-1998 г. и содержащего информацию об уровне образования респондентов, их возрасте, материальных и статусных позициях, а также адаптационных стратегиях. Вторичный анализ информации позволяет определить динамику реализуемости высшего образования как элемента адаптационного потенциала за годы социально – экономических преобразований;

3) Данные исследования «Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики», посвященного изучению роли ресурсного потенциала домохозяйств в формировании образовательных и трудовых стратегий. Исследование, реализованное при непосредственном участии диссертанта, включает опрос 900 респондентов – студентов дневных отделений государственных Вузов в 3-х регионах страны. Полученная информация позволила классифицировать стратегии поступления в Вузы и определить перспективы вертикальной мобильности будущих выпускников.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

1. Определены структура и объем адаптационного потенциала населения, в качестве составляющих которого выделены образовательный, профессионально-квалификационный, культурно-информационный ресурсы и ресурс социальных связей. Разработана типология населения по критерию обеспеченности адаптационными ресурсами.

2. Показана роль высшего образования в развитии как адаптационного потенциала в целом, так и его составляющих. Установлено, что высокий уровень образования стимулирует развитие других ресурсов социально-экономической адаптации.

3. Исследована роль высшего образования в построении эффективных адаптационных стратегий. Показано, что наличие высшего образования повышает возможности формирования и реализации наиболее перспективных стратегий. Установлено, что адаптационный потенциал значительной части населения не реализован: около 40% высокообразованных не смогли достичь приемлемого уровня адаптации.

4. Выявлены и оценены материальные, адаптационные, территориальные и статусные барьеры доступности высшего образования. Студенты высших учебных заведений в большинстве принадлежат к семьям с более высоким уровнем ресурсной обеспеченности. Показано, что самым высоким барьером доступности высшего образования является территориально-поселенческий: жители сел и малых городов имеют значительно меньшие шансы поступления в Вузы, а в дальнейшем – добиться относительно высоких показателей уровня жизни и статусных позиций.

Практическая значимость работы

Основные выводы диссертации были использованы при подготовке научных отчетов: «Формирование среднего класса в России»; «Россия в глобализирующемся мире»; «Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики»; «Адаптационный потенциал населения России».

Материалы исследования легли в основу авторского учебного курса для студентов Вузов «Социологические проблемы администрирования высшей школы России».

Апробация работы

Результаты, полученные в диссертации, были представлены на всероссийских и международных конференциях: Российской научно-практической конференции «Дети и молодежь – будущее России». Вологда. 2002; Российской научно-практической конференции «Предпринимательство в России: теория и практика». Москва. 2003; Международной Летней школе «Преподавание социологии: исследовательский подход». Киев. 2002.

По теме диссертации опубликовано 8 работ общим объемом 5 п.л.

Объем и структура работы

Представленная к защите диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Основной текст занимает 120 страниц, включает 68 таблиц и 9 рисунков.

II. Содержание работы

В первой главе, «Социально-экономическая роль образования в современной России», определяются основные тенденции развития образования, а также цели и задачи системы высшего образования в период общественной трансформации. Рассматриваются базисные экономические теории, используемые автором при подготовке и реализации диссертационного исследования.

Отмечается, что в начале реформ успешная адаптация не всегда связывалась с наличием высшего образования. В начале 90-х годов реализовывались относительно успешные стратегии, основанные на социальных связях, энергии, работоспособности и т.п. Более того, часть преуспевающих групп населения никак не связывала свои достижения с уровнем образования и рассматривала его как фактор, скорее снижающий, чем увеличивающий шансы на успешную адаптацию. Подобная ситуация иллюстрирует проблему реализуемости социальных ресурсов: институциональная среда того периода не давала возможности эффективной реализации образовательного потенциала. С середины 90-х ситуация изменилась. Со стороны рынка труда начали поступать сигналы о смене приоритетов работодателей: высшее образование стало необходимым условием получения относительно хорошо оплачиваемых и престижных рабочих мест. В результате, начиная с середины 90-х годов, спрос и предложение на рынке услуг высшего образования перманентно возрастают: увеличивается число высших учебных заведений, расширяется спектр специальностей, по которым идет обучение, растет число потребителей образовательных услуг высшей школы. Ситуация в сфере высшего образования все чаще характеризуется словосочетанием «образовательный бум». При этом стремительно развивается система платного высшего образования. За десятилетний период с 1993 до 2003 года, численность студентов увеличилась более чем в 2 раза.

Определились основные тенденции, характеризующие развитие системы высшего образования в последние годы:

- введение высшего образования в число неперенных требований развивающегося рынка труда;

- расширение спроса на высшее образование, разнообразие форм его получения;
- стремительное развитие платности высшего образования;
- недостаточный уровень финансирования системы высшего образования;
- диверсификация целей получения высшего образования.

Противоречивые тенденции развития системы высшего образования стали предметом исследования отечественных специалистов. Во многих публикациях ставится вопрос, насколько современное высшее образование соответствует реальным потребностям развития страны.

Исследователи отмечают рост престижа образования среди молодежи, что в настоящее время характерно для всех социальных групп (около 80% опрошенных выпускников школ намерены поступать в Вузы).¹ Среди аргументов, которыми школьники обосновывают желание получить вузовский диплом, наибольший вес имеют стремление к получению интересной работы, высокой заработной платы и карьерные мотивы.

Большое внимание уделяется исследованию социального поведения молодежи в сфере образования². Отмечается, что Вузы – главное направление в ориентации тех, кто получает полное среднее образование. При этом фиксируется дифференциация личных планов учащихся в зависимости от социально-профессионального статуса родителей. Проводятся исследования родительских стратегий в отношении образования детей, взаимосвязи статуса и ресурсного потенциала родителей с образовательными стратегиями детей.

В числе важных проблем высшего образования признается неравенство доступа различных групп населения к получению образовательных услуг. Исследования фиксируют различные возможности поступления в Вуз для молодежи из обеспеченных и бедных семей. Определенное внимание уделяется изучению гендерных аспектов неравенства в доступности качественного образования и возможностей его эффективной реализации. Делается вывод о наличии глубокой дифференциации в сфере высшего образования вследствие практики снижения

¹ Проблемы доступности высшего образования. Препринт WP3/2003/01 Независимого института социальной политики. Отв. ред. С.В. Шишкин. М., 2003.

² См. напр.: Константиновский Д.Л., Хохлушкина. Ф.А. Формирование социального поведения молодежи в сфере образования: От 60-х годов к 2000-му // Социологический журнал. 1998. N 3/4.

государственного обеспечения системы образования материальными и финансовыми ресурсами.

Задачей второй главы, «**Образование в системе адаптационных ресурсов**», является расчет адаптационного потенциала различных групп населения, определение возможностей его реализации и анализ роли образовательной составляющей в адаптационном потенциале населения.

До настоящего времени не сложилось общепринятой классификации адаптационных ресурсов. Изучение отдельных показателей не дает полного понимания структуры адаптационного потенциала и возможности оценки его влияния на формирование успешных моделей социально-экономического поведения. В качестве ресурсов социально-экономической адаптации в диссертации рассматриваются: образовательный, профессионально-квалификационный, культурно-информационный и ресурс социальных связей. Предлагаемый в диссертации подход позволяет объединить названные нематериальные ресурсы в единый комплексный показатель адаптационного потенциала. Каждый из выделяемых ресурсов может использоваться человеком для достижения преимуществ в конкурентной среде. Автором разработана методика измерения адаптационных ресурсов и интегральной оценки адаптационного потенциала.

Относительно невысокий уровень развития нематериальных ресурсов российского населения подтверждают данные таблицы 1.

Таблица 1. Средние значения развития адаптационных ресурсов

Адаптационные ресурсы	Среднее значение, баллы³ (m)
Образовательный ресурс	2,71
Профессионально – квалификационный ресурс	2,67
Информационно – культурный ресурс	2,73
Ресурс социальных связей	1,99

В качестве наиболее дефицитного ресурса явным образом выделяются социальные связи: около половины опрошенных характеризуются минимальным

³ Максимальное число баллов по каждому из ресурсов равно 5.

развитием этого ресурса, тогда как значения, превышающие 3 балла, отмечены менее чем у 10% респондентов.

Важной характеристикой адаптационного потенциала представляется количество высокоразвитых ресурсов в его структуре⁴ (рис 1).

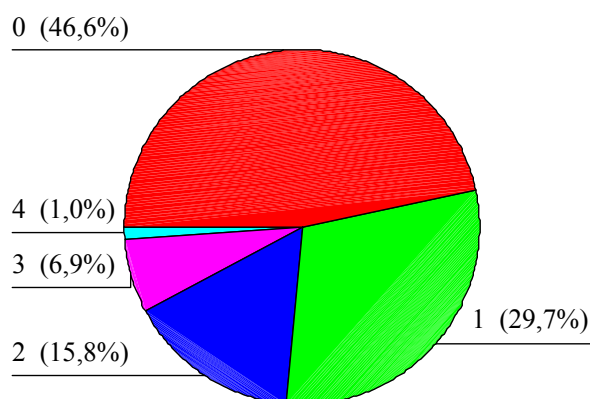

Рисунок 1. Распределение респондентов по количеству высокоразвитых адаптационных ресурсов

Почти половина респондентов не обладает ни одним развитым адаптационным ресурсом. Еще 30% опрошенных характеризуются наличием лишь одного ресурса высокой степени развития. Менее четверти опрошенных обладают более чем одним ресурсом высокой степени развития. Между тем, именно такие ресурсы определяют преимущества в конкурентной среде и являются основой формирования эффективных адаптационных практик. Расширенная структура адаптационного потенциала (3-4 высокоразвитых ресурса) характерна лишь для 8% выборки. В то же время, структура адаптационного потенциала лишь каждого десятого из опрошенных исключает наличие низкоразвитых ресурсов (см. рис. 2.).

⁴ Высокораствитыми мы считаем ресурсы, значения которых равны 4 или 5 баллам; низкоразвитыми – те, которые оцениваются 1 или 2 баллами.

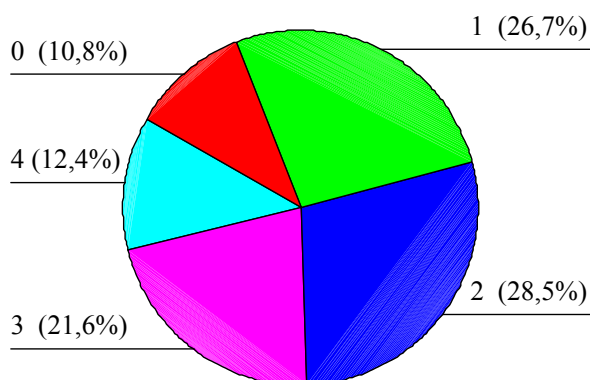

Рисунок 2. Распределение респондентов по количеству низкоразвитых адаптационных ресурсов

Выделяются возрастные группы, в которых возможности развития адаптационных ресурсов различаются. Если среди респондентов до 30 лет не обладают ни одним из высокоразвитых ресурсов около трети, то среди 30-60-ти летних эта доля превышает 40%, а для тех, кто старше 60, достигает 65%. Один ресурс, оцениваемый 4-5 баллами, имеют около трети респондентов во всех группах, за исключением старшей; два ресурса – немногим более 20% опрошенных, чей возраст не превышает 30 лет, и 16-18% группы 30-60-ти летнего возраста. Более чем двумя высокоразвитыми нематериальными ресурсами обладают около 10% опрошенных в каждой из возрастных групп, за исключением тех, чей возраст превышает 60 лет.

Данные, приведенные в таблице 2, показывают существенные различия возможностей развития адаптационных ресурсов в различных типах поселений. Если наличие одного высокоразвитого ресурса отмечено у 30% респондентов, вне зависимости от места проживания, то большее число развитых элементов адаптационного потенциала значительно чаще встречается в областных центрах. В сельских поселениях отмечено наименьшее развитие адаптационных ресурсов.

Таблица 2. Количество высокоразвитых ресурсов в структуре адаптационного потенциала респондентов, проживающих в разных типах поселения

Количество высокоразвитых ресурсов	Тип поселения (число респондентов, %)		
	Областной центр	Районный центр	Село
Ни одного	30,6	56,7	59,7
Один	30,4	28,5	30,6
Два	23,7	11,5	7,9
Три - четыре	15,3	3,3	1,8
Всего	100	100	100

На рис. 3 приведено распределение респондентов по величине адаптационного потенциала.

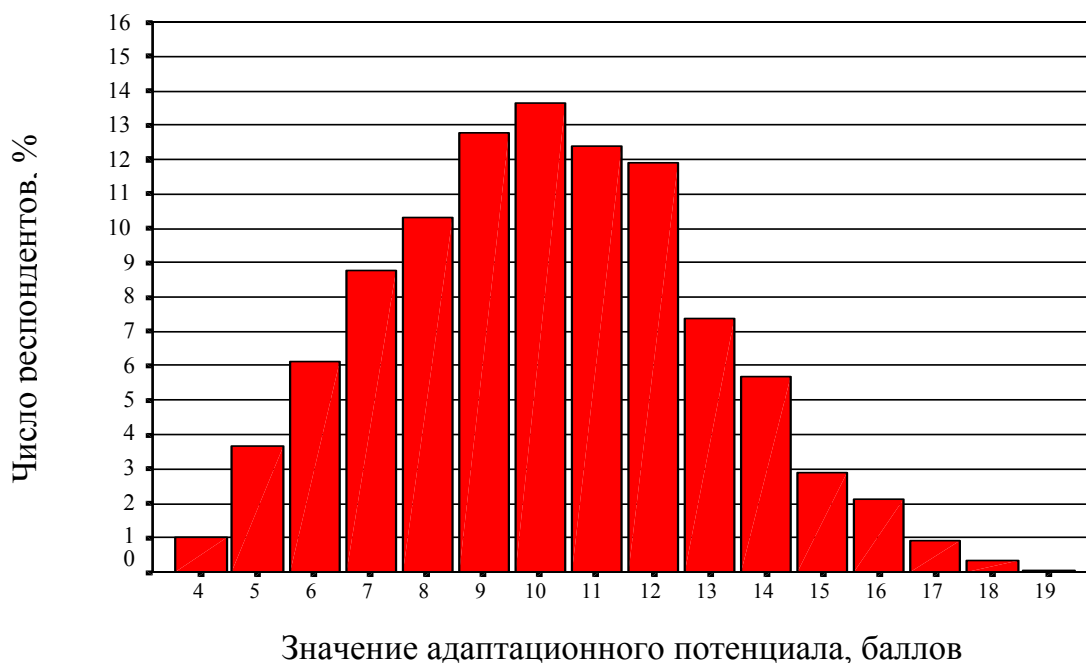

Рис. 3. Распределение респондентов по величине накопленного адаптационного потенциала

Дальнейшая типологизация ресурсного потенциала включает три градации: слабая, средняя и высокая. Средним признается адаптационный потенциал, оцениваемый 8 – 12 баллами, поскольку данный интервал описывает такое развитие адаптационного потенциала, которому соответствует двух – трехбалльное значение

каждого из ресурсов. Распространенность различных типов адаптационного потенциала приведена на рис. 4. Более 60% респондентов обладают средним адаптационным потенциалом. Распределение между слабой и сильной ресурсной обеспеченностью равномерно – в каждую из групп включена пятая часть опрошенных.

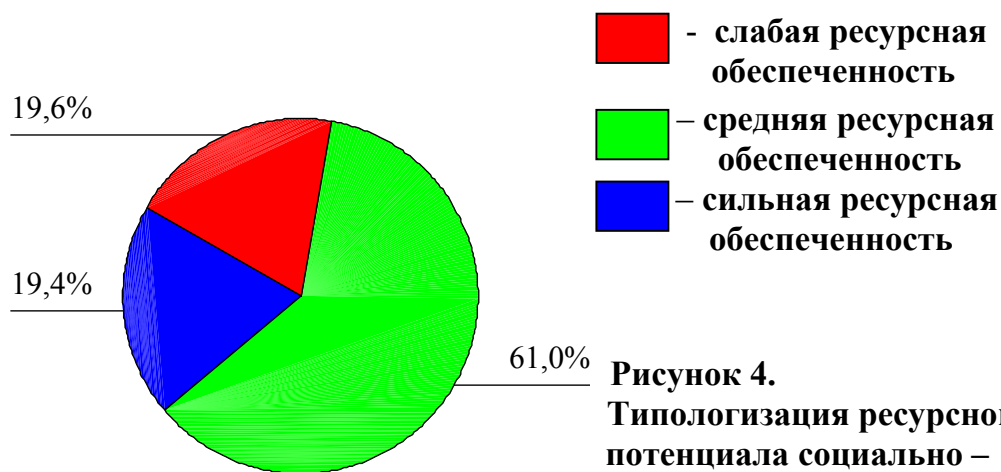

Рисунок 4.
Типологизация ресурсного потенциала социально – экономической адаптации

В целом, высокая обеспеченность нематериальными ресурсами, как показало исследование, не приводит автоматически к успешной адаптации. Менее половины респондентов, обладающих сильным адаптационным потенциалом, смогли достичь более чем средних результатов адаптации, а каждый десятый из этой группы относится к дезадаптантам. Однако еще более скромны адаптационные достижения тех, кто не обладает сильным адаптационным потенциалом. Лишь 44% опрошенных, обладающих средней ресурсной обеспеченностью, смогли достигнуть средних показателей социально – экономической адаптации. Обладание слабым ресурсным потенциалом практически отсекает человека от возможностей успешной адаптации

Выявляются существенные диспропорции между статусными и материальными показателями реализации накопленного ресурсного потенциала. Если достичь как минимум средних значений статусной самооценки на основе реализации набора развитых нематериальных ресурсов смогли около 60% опрошенных, то сопоставимых характеристик материальной обеспеченности достигли лишь 40%.

Данные, приведенные в таблице 3, свидетельствуют о различиях в возможностях эффективной реализации каждого типа ресурсного потенциала, имеющего разную образовательную составляющую. В наибольшей степени разница проявляется при сравнении адаптационных достижений респондентов, имеющих

средний уровень ресурсной обеспеченности. Это показывает высокую значимость высшего образования не только в накоплении адаптационного потенциала, но и в успешной реализации уже накопленного.

Таблица 3. Реализуемость разных типов ресурсного потенциала в зависимости от значений образовательного ресурса

Тип ресурсного потенциала	Коэффициент реализуемости ⁵				
	Значение образовательного ресурса				
	1 балл	2 балла	3 балла	4–5 баллов	В среднем
Слабый	0,130	0,151	0,132		0,135
Средний	0,242	0,296	0,297	0,352	0,303
Сильный		0,492	0,389	0,434	0,425

В третьей главе, «**Факторы, ограничивающие доступность получения высшего образования**», рассматривается влияние материального, статусного, территориального и адаптационного факторов, определяющих возможности получения высшего образования.

Установлено, что респонденты, получающие или получившие высшее образование, в большинстве принадлежат к семьям с более высоким уровнем жизни (в семьях, где среднедушевой доход семьи превышает значение двух прожиточных минимумов, существенно большая доля детей получает высшее образование).

Еще более ощутимы территориальные барьеры доступности высшего образования. Наличие таких барьеров связано не только с особенностями социально-экономического развития различных типов поселений. Мы полагаем, что сниженные показатели качества школьного образования в селах и малых городах не позволяют или затрудняют выпускникам возможность соответствовать требованиям Вузов. Вряд ли эта проблема будет решена при переходе к системе Единого государственного экзамена, поскольку реформа образования не включает мер повышения качества сельского и поселкового образования. Рассчитывать на внедрение системы дистанционного образования, призванной сократить разрыв качества образования,

⁵ Коэффициент реализуемости рассчитывается по разработанной диссертантом методике, учитывающей как материальные, так и статусные достижения респондентов. Максимальное значение коэффициента равно 1, что соответствует высокому уровню материальной обеспеченности и социального статуса всех респондентов, включенных в группу.

представляется возможным не только за счет технического перевооружения сельских и поселковых школ и соответствующего расширения бюджетных отчислений, но и за счет качественного изменения преподавательского состава. Представляется, что пока эти проблемы не решены, факт окончания школы в селе или малом городе будет определять порог доступности получения высшего образования.

Уровень образования традиционно включался в число критериев социальной самоидентификации, в силу чего в представлении многих родителей диплом о высшем образовании - некая гарантия достижения детьми достаточно высокого общественного положения. В этой связи была проверена гипотеза о том, что статусное воспроизводство является значимым фактором, определяющим образовательную стратегию семьи в отношении детей. Большинство получивших, или получающих высшее образование, воспроизводит образовательные стратегии родителей. При этом невысокий образовательный уровень, по крайней мере, одного из родителей, не является непреодолимым препятствием для получения высшего образования. В качестве порогового значения данного фактора доступности следует признать среднее специальное образование: если этот образовательный уровень не достигнут родителями, возможность получения высшего образования детьми минимальна (менее 10%).

Интенсивные социальные трансформации разрушили привычную систему социальной идентификации: образование уже не является универсальным критерием социальной самооценки. Среди тех, кто учится в Вузе, более 80% считают высшее образование ресурсом повышения социального положения, и только пятая часть данной группы не склонна рассматривать образование в этом качестве. Вместе с тем, достаточно большое число респондентов не видит в повышении уровня образования способа подняться по социальной лестнице, но 60% тех, кто не получает высшее образование, понимают его преимущества, но другие факторы доступности ограничивают их возможности поступления в Вузы.

Анализ показал, что объем ресурсов, которыми обладают домохозяйства, определенно влияет на выбор Вуза, с точки зрения его престижности, но не в столь сильной степени, как можно было ожидать. Действительно, в непрестижных Вузах учится большая доля студентов из семей, чьи родители не располагают ни экономическими, ни социальными ресурсами. Но для детей из таких семей путь в

средне и даже высоко престижные учебные заведения не закрыт. Это видно из того, что около 30% студентов высокопрестижных Вузов вышли из семей с низким ресурсным потенциалом. Данные исследования показывают, что ресурсы домохозяйств во многом определяют доступность Вузов и факультетов, осуществляющих подготовку по перспективным профессиям.

Профессии, которые, по мнению респондентов, не приносят ни материального, ни статусного вознаграждения, получают по преимуществу дети из менее ресурсообеспеченных семей, а наиболее перспективными профессиями овладевают выходцы из семей с сильными ресурсными характеристиками. Нужно обратить внимание на то, что профессии, приносящие высокие доходы, но не престижные в обществе, либо уважаемые, но не приносящие денег, не стали предметом интереса семей с высоким ресурсным потенциалом. Наоборот, они более привлекательны для детей из менее благополучных в ресурсном отношении семей. В третьей главе исследованы также основные мотивации получения высшего образования (см. табл. 4).

Таблица 4. Мотивы получения высшего образования

Варианты ответа на вопрос: «Что определило решение получить высшее образование?»	Число респондентов, %	Ранг
Давление родителей	7,8	5
Возможность впоследствии получать высокий доход	53,6	2
Возможность получить знания	61,9	1
Возможность не работать еще пять лет	6,2	6
Сейчас неприлично не иметь высшее образование	28,6	3 (4)*
Возможность избежать армии	14,0 (27,2)*	4 (3)*
Возможность найти спутника жизни	4,4	7
Другое	3,1	8

* Среди респондентов – мужчин.

Достаточно явным образом просматриваются различия образовательных мотиваций учащихся престижных и непрестижных факультетов. Не слишком престижные факультеты на 40% заполнены студентами, для которых целью получения образования являлось достижение с его помощью материального

благополучия. Но парадокс состоит в том, что профессии, которые дают эти факультеты, как раз в наименьшей степени обеспечивают такую возможность. На этих же непрестижных факультетах учится большая доля тех, кто не стремился ни к знаниям, ни к высоким доходам, а пошел в Вуз, потому что «не иметь образования неприлично», чтобы избежать армии, чтобы еще какое-то время не работать и т.д. Что касается престижных мест обучения, то здесь сосредоточен более интеллектуально и прагматически ориентированный контингент.

В заключении сформулированы основные результаты диссертационного исследования.

1. В диссертации выявлены основные тенденции развития высшего образования, обозначившиеся к настоящему времени. К ним относятся: введение высшего образования в число неперенных требований развивающегося рынка труда; развитие системы подготовки специалистов с высшим образованием, характеризуемое расширением спроса на образование, разнообразием форм и направлений его возможного получения; стремительное развитие платности высшего образования; недостаточный уровень финансирования системы высшего образования; диверсификация целей получения высшего образования со стороны потребителей этих услуг.

2. Определена структура и объем адаптационного потенциала населения России, интегрирующего уровень образования, профессионально-квалификационной подготовки, информационно-культурного ресурса и ресурса социальных связей. Показано, что в качестве наиболее дефицитного ресурса выделяется ресурс социальных связей: около половины опрошенных характеризуются минимальным развитием этого ресурса, тогда как значения, превышающие среднее, отмечены менее чем у 10% респондентов. Более 60% респондентов обладают средним адаптационным потенциалом. Распределение между слабой и сильной ресурсной обеспеченностью достаточно равномерно – в каждую из групп включена пятая часть опрошенных. Почти половина респондентов не обладает ни одним развитым адаптационным ресурсом. Расширенная структура адаптационного потенциала (3-4 ресурса, значение которых превышает среднее значение) характерна лишь для 8% выборки.

3. В работе рассмотрена дифференциация адаптационного потенциала. Если по гендерному признаку она не столь заметна (однако интегральная оценка выявила некоторую разницу «в пользу» мужчин), то возрастные различия более очевидны: адаптационный потенциал более развит у людей моложе 40 лет. Заметны как региональные (особенно различия между Москвой, Санкт-Петербургом и остальной Россией), так и поселенческие различия, при этом адаптационные ресурсы жителей малых городов и сел значительно уступают тем, кто живет в крупных городах.

4. Более высокий уровень образования существенно повышает как возможности накопления высокого адаптационного потенциала, так и возможности его эффективной реализации.

5. Выявлены факторы, в наибольшей степени влияющие на возможность получения высшего образования. К ним относятся: признание роли образования в повышении общественного положения; высшее образование родителей; уровень адаптации домохозяйства. Определено влияние материальной обеспеченности домохозяйства на возможность получения престижного высшего образования.

Основные положения диссертации изложены в следующих **публикациях**:

1. Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки // Мониторинг общественного мнения. М., 2002 (в соавторстве с Е.М. Авраамовой);

2. Адаптационный потенциал трансформирующегося общества // Россия: 10 лет реформ: социально-демографическая ситуация. М., 2002 (в соавторстве с Е.М. Авраамовой);

3. Социально-экономическая адаптация: ресурсы и возможности // Общественные науки и современность. М., 2002 (в соавторстве с Е.М. Авраамовой);

4. Образование – ресурс адаптации молодежных поколений // Материалы Российской научно-практической конференции «Дети и молодежь – будущее России». Вологда. 2002;

5. Socioeconomic Adaptation: Resources and Opportunities // Social Sciences. Vol. 34. №1. 2003 (in collaboration with E. Avraamova);

6. Какое образование нужно предпринимателям? // Материалы Российской научно-практической конференции «Предпринимательство в России: теория и практика». М. 2003;

7. Адаптационный потенциал российского общества. Образование // Адаптационные стратегии населения: 10 лет исследований. Коллективная монография под ред. Е.М. Авраамовой. 2004.

8. Российский средний класс в глобализирующемся мире / Россия в глобализирующемся мире. Политико-экономические очерки. М., Наука. 2004. (в соавторстве с Е.М.Авраамовой и О.А.Александровой)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Логинова Дмитрия Михайловича

Тема диссертационного исследования:
«Высшее образование как ресурс адаптации населения
к социально-экономическим изменениям в современной России»

Подписано в печать 20.10.2004 г.
Заказ № . Тираж 100 экз. Объем 1 а.л.
Участок оперативной печати ИЭ РАН